

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА ИЛ. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ
"НUESTRO PAIS"
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWEKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXII Buenos Aires, Viernes 29 de febrero de 1980

Буэнос Айрес, пятница 29 февраля 1980 г.

N° 1564-1565

А. МАКРИДИ

П Ы Л ь

В «Нашей Стране» не раз высказывалась мысль, что политические события теперь не обязательно связаны причинной зависимостью и не всегда подчинены законам последовательности, потому что кем-то фабрикуются по какому-то плану, не имеющему твердо-го курса и часто напоминающему, как капризная хозяйка приказывала закладывать лошадей, а когда приказ исполнялся, велела распрягать.

На виду кучера, лакеи, множество посыльных, а хозяева прячутся. Демократическая челядь позирует на конференциях, съездах, ассамблеях, «симпозиумах» (еще одно насекомое вползло в русский язык), а кто её, эту прислугу посылает, неизвестно. Говорят, друг друга посылают, но этому не всегда верится.

Вот, полюбуйтесь, демократический выезд: пара гнедых в наглазниках и лакированной упряжке — Конгресс и ООН. На передке кучер по кличке Президент, с бичем не управляется, вожжей держать не умеет. Рядом кучерёнок с красным бантом, на случай, если кучера спихнут или убьют. На запятках лакеи, очень чекистов напоминают, называются советниками, с кучера глаз не спускают.

Кто в карете? Чёрные шторы опущены...

Куда ехать, заворачивать, кучерам заранее не говорят, им дают только общее направление, а влево или вправо, приказывает на перекрёстках. Чаще налево, с коммунистическим движением заодно. А тут, вдруг, стоп! Поперёк советской телеге. От неожиданности, президент чуть с козел не слетел! Вот, об этой неожиданности и стоит поговорить: многие ни о чём другом уже и слушать не могут, войны боятся. Что ж, может и не без оснований...

Мы давно пешком ходим и к пыли привыкли, но тут такая поднялась, что горизонта не видно, под ногами завихряется, над головой посвистывать принялась. Так, перед грозой! А мы народ стреляный, нас на мякине не проведешь и сомневаемся — впрямь ли гроза? Может, опять только пыль в глаза пускают? Давайте разберемся!

Свободный мир жил, да поживал — с коммунизмом сосуществовал; барыши наживал, народами торговал; для приличия, мирное население войной попугивал и правдоподобия ради с большевиками переругивался, не забывая поговорки «милые бранятся, только тешатся» и во всём милым уступая. Большевикам, как титулованным пролетариям, разрешалось, при этом, непечатно клеймить капиталистов, а последние, хоть и похлеще умели, воздерживались, чтобы не портить выгодные отношения.

В торговле, большевики пользовались большими привилегиями, чем ино-

странные потребители, а в международной политике отвоевали себе положение «анфан террибль», которому прощались всё. Они безнаказанно рылись в портфелях министров, подсовывали им под одеяло девиц с высшим марксистским образованием и держали за границей по два дипломата на каждого иностранца. Ловить шпионов разрешалось по строгой норме и на родину выпроваживалась только небольшая часть, да и то, с дружеским прищепыванием «ай-яй-яй, как некрасиво!», на что незамедлительно следовал длинный дипломатический хамёж на высшем уровне, то есть во всю пасть, со взаимными упрёками и угрозами.

Так шло и совершенствовалось десятилетиями, не нарушаясь «вооружёнными конфликтами», вроде вьетнамской войны. И отупевший от унижения демократический избиратель находил утешение в «форпостах», таких, как Турция и Иран. В особенности умилялись последним: подумать только, монархия, а как заласкана! И шаха признали прогрессивным преобразователем, народным монархом! И на защиту его, миллиардов не пожалели. А потом, вроде как, спохватились: ведь, монархия, всё-таки!!

И закончилась неестественная дружба демократии с монархией естественным предательством в который-то уж раз, и безо всякой видимой пользы. Шах — проницательный политик — обманулся тоже, как обманываются все, кто имеет неосторожность доверять демократии, не щадящей никого на свете, кроме одного процента немного населения. Это и понятно; от многовековой ненавистницы любого, самого благотельного вида чужой монархии, и нельзя ожидать ничего, кроме коварства. Но непонятно, для чего ж тогда было запрягать лошадей? Тайна сия за закрытыми дверями в муках рождающегося «мирового правительства».

А теперь мы подошли к самому злободневному вопросу: будет война, или пацифистам снова удастся отвтертеться? Если войну большевики замыслили серьёзно, то отказать им в ней не удастся и «голубкам». Исход же будет зависеть не от количества атомных бомб, как думает большинство, а от того, на чьей стороне окажется больше беспорядка; при существующих условиях, он заменит какое-либо подобие порядка в самое короткое время на обеих сторонах. Обе забарахтаются в водовороте измены, саботажа, дезертирства и бестолочи. Вообще-то, такое положение только наруку мировым заговорщикам, вожделующим остаться арбитрами, даже запланировано ими. Но не все мечты сбываются, не все расчёты оправдываются, даже у заговорщиков, так что на поверхности хаоса могут оказаться только мертвецы, в том числе и арбитражные.

Если же мы наблюдаем демократи-

ческий поворот от советских ворот, то важно догадаться, решено ли с «русским» большевизмом покончить совсем, или только поставить его на колени? Речь идет о «русском», потому-что с «китайским», например, порочный флирт дошел уже до гнусного предложения военного сожительства. На вопрос — тактика это, стратегия или, что всего хуже, идеология, роднящая демократию с коммунизмом смогут, наверное, ответить сами китайцы, если война разразится, что и покончит со спором славян между собой на страницах «Голоса Зарубежья», «Свободного Слова» и «Нашей Страны». После этого, возможно, кроме трёх китайцев, останется еще один сионист, чего вполне хватит для превращения нашей сожженной планеты в Землю Обетованную. А карета покатится прямо в ад, где и получит право плетического убежища.

Может статься, большевики бросились на нефть с отчаяния, как проматывшиеся игроки, спасаясь от долговой ямы, куда их загоняет собственная бесхозяйственность. Тогда, может быть, и они сделали жертвой демократической провокации, получив на хищническую авантюру молчаливое согласие и после отречения от него, оказавшись в ловушке: воевать со всем свободным миром хищникам еще не сподручно, а отступить нельзя без риска потерять престиж «свердержавы» и из мирового пугала превратиться во всеобщее посмешище.

Но не следует забывать и того, что за границей у советчиков остаются надёжные попутчики в лице социалистов масонского левого крыла, пользующихся почти неограниченным кредитом у демократических капиталистов, субсидируемых русскую революцию, а теперь субсидируемых мировую.

В первую очередь, оплачиваются газетные работники всех рангов. Поэтому, в случае отступления большевиков, спасти их положение первой приметия мировой печать. Вспомним, как безвестные патриоты США умудрились вызвать среди населения тревогу, преодолеть саботаж президента Кеннеди и вынудить его к отпору зарвавшемуся Хрущёву. А когда тот в паническом письме умолял Кеннеди не развязывать войну, то письмо из архива изъяли, а «медия» хрущёвский позор превратила в победу советского миролюбия над империалистической провокацией.

То же самое может повториться и теперь, если советским танкам пришлось бы попятиться. Недаром же распространился слух о непричастности Брежнева к афганской операции, будто он даже был против, но болев и его не послушались. Это когда-то дыма без огня не было, а теперь обходятся, просто из пальца высасывают, поэтому, трудно сказать, кто врёт — Брежнев, «медия»

или оба, но вполне правдоподобно, что «генсек» припас трюк Сталина с «Головскружением от успехов», чтобы помочь «медии» повторить трюк с Хрущёвым.

А пока, хоть временно освобождённые от тягостной необходимости лебезить перед распоясавшимися смердами, некоторые страны стали освобождаться и от излишков советских дипломатов, а иные, даже гнать в толчки домой целые гурты засидевшихся шпионов. В связи с этим, среди сопатриотов некоторое уныние, а у антикоммунистов возрастают спрочетчивые надежды на лучшее пснимание со стороны иностранцев. Упускается из виду, что воспитанники «медии» привыкли достижения СССР считать советскими, а коммунистические притеснения русскими. И если вы не хотите прослыть здесь профаном, то не забудьте, что в Афганистан вторглись не советские танки, а русские. Тогда вас поймут.

Вот например, беседа с советским послем в Австралии Судариковым. Его спрашивают «а вы не боитесь...» Т-варищ Судариков перебивает «СССР ничего не боится!» В газете же сказано «мистер Судариков заявил, что русские ничего не боятся!» Это не случайность, а традиция: переключать политическую ассенизацию с большевизма на русское. И с помощью прохвессоров Добрянских и прочих Болдыревых со Сивянины, традиция проживет до тех пор, пока в мировой печати один процент не перестанет хозяйничать на все сто.

*

Разразится война, или пронесёт? Много ли единоклассники за опущенными занавесками и покрасневшими со стыда кремлёвскими стенами? Решить с достоверностью невозможно и накануне катастрофы, потому что всё, как никогда прежде, окутано густой пылью лжи. Можно только догадываться, обострив до предела зоркость и не забывая ни на минуту, что обе стороны интернациональны и одинаково враждебны России, бывшей и будущей, и даже в возможной смертельной схватке за мировое господство обе не перестанут ненавидеть и обманывать русских. А, ведь, не исключено еще, что и Пакистан, и другие мусульманские страны не столько теперь поддерживаются, сколько подстрекаются для вперёд замышленного очередного предательства. Демократия, ведь!

Но даже если советчики сместят какого-нибудь следующего козла отпущения и со слезами умиления снова будут заключены в демократические объятия, русским и от этого только убыток...

Словом, так: пока еще пыль столбом, то есть, пока не поздно, запасайтесь консервами!

А. МАКРИДИ

